Глава 0055 Таинственный дом Фан Хуа Инь Дин находится в военном комплексе, автономном четырехугольнике с причудливой и щедрой атмосферой и тяжелой исторической аурой. Ему, по крайней мере, сто лет. Для тех, кто может жить в таком доме в Северной столице, сам дом - это тяжелая "визитная карточка".

Следуя за Цзян Хао в дом Дин Йе, Нин Тао понял, что он не единственный врач, которого наняла семья Дин, были и другие врачи. Этим врачам были устроены специальные места для сидения, а перед ними на столе были таблички с именами. Все названия на марках очень "весомые", некоторые из них - старые и высокоуважаемые врачи китайской медицины, некоторые - известные врачи крупных больниц. Он часто видел профессиональные статьи, опубликованные этими людьми в медицинских журналах, поэтому чувствовал себя "знакомым" с ними.

Кроме того, был даосский священник по имени "Цин Шуй".

Цин Шуй, это должен быть даосский даос, а не имя.

Ситуация, которая пришла к нему, была несколько удивительной для Нинг Тао, но он также мог понять. Мастер Динг - очень влиятельный человек, у него много учеников, как в военных, так и в политических кругах, поэтому если он болен, будет ли меньше людей, которые будут рекомендовать врачей семье Динг? Его самого Цзян Хао порекомендовал увидеть Дин Йе по доброте душевной, иначе он бы здесь не появился. Но в отличие от этих людей, он, доктор, не имел выделенного места, а тем более именной бирки, чтобы представить его. Придя в гостиную, он даже не знал, где сидеть.

Цзян Хао также, казалось, чувствовала себя немного неловко, она затащила Нин Тао в незаметный уголок и намеренно искала тему: "На самом деле даосские монахи еще существуют, не является ли это экстренным случаем, чтобы обратиться за медицинской помощью?"

Нин Тао прошептал: "Не говорите, что даосизм тоже имеет медицинское искусство, даосизм - это национальная религия нашей китайской нации, и есть Божественное Бессмертное Искусство Фан Дзюцзу и все такое, оно могущественно".

Цзян Хао посмотрел Нин Тао странным взглядом в глаза: "Ты студент-медик из медицинского университета, и ты все еще веришь в это?"

Нинг Тао засмеялся: "Я верю в это, почему бы и нет?"

Он сам был культиватором и исцелил нового демона, так как он не мог поверить в даосизм? Он просто сидел в гостиной кресло Тай Ши с тонким лицом и закрытыми глазами, он не знал, может ли старый даосский священник быть целителем, квадратным искусством, божественным бессмертным искусством или чем-то вроде того.

Подобно тому, как Нинг Тао измерял старого даосиста, старый даосист внезапно открыл глаза и посмотрел на сторону Нинг Тао. Его глаза были своеобразными, давая чувство перспективы, как если бы они могли проникнуть в человеческую душу.

Нинг Тао не мог не почувствовать движение в своем сердце: "У этого старого Даоста такие странные глаза, может быть, он что-то нашел?"

Подобно тому, как Нин Тао думал таким образом, старый даосский закрыл глаза снова, и в тот

момент сущность, которая только что появилась, была похожа на иллюзию.

В это время из прихожей с одной стороны гостиной вышли три человека, в середине идет молодой человек в возрасте около тридцати лет, национальное лицо, сильное и прямолинейное тело, весь человек дает людям ощущение "жесткого удара", взгляд можно увидеть солдата.

Этот молодой человек - Дин Конгджун.

В гостиную с Дин Кончжуном вошел белый врач, а также молодой человек с булочкой для волос и льняным платьем в стиле танг. Молодой человек также был в начале тридцати лет и носил пару очков в черной раме, с белой кожей и красивыми манерами, создавая впечатление, что он был кем-то высокого уровня.

Белый доктор сказал что-то человеку, одетому в танг, когда он шел, а затем человек, одетый в танг, перевел слова белого доктора Дин Конджуну.

Дин Кончжун остановился в середине гостиной, его выражение могилы, он не видел Цзян Хао и Нин Тао стоял в непритязательном углу.

Люди, которые ждали в гостиной, вставали толпами и шли в сторону Дин Кончжуна, похоже, ожидая, когда он примет какое-то решение.

Цзян Хао сказал: "Давай тоже послушаем".

Нин Тао кивнул и подошел к Цзян Хао.

В это время мужчина в танговом пальто снова заговорил: "Доктор Шон сказал, что единственный способ вылечить болезнь старика - это отправить его в больницу Веллингтона, в Китае нет способа вылечить болезнь старика, что нужно делать, брат Сунгджун может сам решить".

Лоб Дин Конджуна бороздил: "Брат Хуа Флуу, вы не знаете о темпераменте старика, он сражался с так называемыми войсками ООН на поле боя полуострова, у него нет хорошего предчувствия по отношению к Западу, если бы он знал, что я послал его в Англию на лечение, ему пришлось бы отругать меня до смерти".

Выйдя из толпы, Цзян Хао подошел к уху Нин Тао и прошептал: "Человека в костюме тана зовут Фан Хуайлу, фигура большого мастерства".

Нинг Тао просто кивнул с небольшим интересом.

Фан Вах снова сказал: "Брат Конджун, больница Веллингтон в настоящее время является лучшей частной больницей в мире, доктор Шон - лучший врач общей практики мозга в больнице Веллингтон, советы, которые он дает, не могут быть неправильными, подумайте об этом".

Лицо Дин Чжуна было наполнено взглядом нерешительности.

"Разве этот английский доктор тоже не немного неразговорчив?" Я не хочу ничего говорить, но я не согласен с тем, что он не может вылечить свою болезнь в Китае", - сказал старый китайский врач по имени Янь Сун, который предложил Мастеру Дин поехать в Англию на лечение. Нашей китайской медицине тысячи лет, когда же настал черед западных врачей

говорить об этом?"

"Старый Ян, доктор Шон был приглашен мной, он натурал, если есть обиды, я извинюсь за него, что ты скажешь позже, чтобы мы могли поговорить наедине, что ты думаешь?" Фэн сказал.

Ян Сон последовал за ним и обнял кулак, вежливо сказав: "Господин Фань вежлив, мне также не хватало внимания в моих словах, пусть господин Фань увидит шутку".

Нин Тао имеет любопытный ум, он видел введение этой Янь Сонг в медицинский журнал, известный как "рука мудреца мира", очень замечательно, но не ожидал, что этот Фань Уарулиу так вежлив, боясь оскорбить как. Он не мог не догадаться, что это за человек с флуоресценцией Фан Ва.

Дин Кончжун пошевелил глазами, чтобы посмотреть на Янь Сонга: "Старейшина Янь, вы также видели моего отца-семью, я хочу услышать ваше мнение".

Ян Сонг минуту молчал, прежде чем сказал: "Я был первым, кто лечил Мастера Динга, но... пожалуйста, простите меня за некомпетентность, я не могу диагностировать причину болезни Мастера Динга, я никогда в жизни не видел ничего подобного".

Глаза Дин Конджуна, пролитые на лица одного врача: "Вы все видели состояние моего семейного отца, может ли кто-нибудь поставить правильный диагноз?". Или предложения подойдут".

Никто не издал ни звука, и в гостиной царила тишина.

Только тогда Нин Тао понял, что все эти врачи уже показали Динь Йе болезнь. Приличное утверждение состоит в том, что он покойный, неприличное - в том, что он игнорируемый. Дин Концзюнь может просто стоять на пути доброты Цзян Хао, обещая ему приехать и увидеть Дин Йе, но потом поворачивается и забывает о нем.

Фан Хуа бегло сказал: "Шеф Цин Шуй Таоист, почему бы вам не попробовать".

Дао Мастер, который все еще сидел на стуле Таи Мастера с закрытыми глазами, только затем открыл глаза, он посмотрел на Fan Hua бегло, кивнул, а затем встал и пошел к этому коридору. Все это время он не сказал ни слова. Этот взгляд, это отношение, как будто все задолжали ему денег.

Одним движением разума Нин Тао его глаза и нос мгновенно вошли в состояние взгляда и обоняния. В его линии зрения тело даосского цинь-шуй возникло с облаком красочного ци, в дополнение к немного белого и туманного ци, плывущего вокруг, как змея-дух в его предшествующем погодном поле, полном духовности.

Всего одним взглядом Нин Тао получил ответ, который хотел, и его сердце тайно сказало: "Этот даосист Цин Шуй действительно необычен, у него есть Духовная Энергия, исходящая из его тела, однако, его Духовная Энергия смешанна и нечиста, он не может считаться истинным культиватором".

Даосист Цин Шуй, который только что ступил во вход в коридор, вдруг оглянулся в сторону, где Нин Тао был, его глаза заострялись, создавая впечатление, что ястреб следит за волком.

Нин Тао бледно улыбнулся от даосиста Цин Шуй, прекратив при этом состояние глаз и носа, смотрящих и нюхающих техник.

В этот момент, вспышка путаницы промелькнула в глазах даосского старейшины Цин Шуй, который, казалось, имеют неопределенные сомнения по поводу своего рода суждения. Но на секунду или две он убрал свой взгляд и направился в комнату в конце коридора.

Цзян Хао прикоснулся немного к руке Нин Тао: "Пойдем со мной".

Нин Тао кивнул и последовал за Цзян Хао в сторону Дин Конджуна. Даже забытые врачи здесь, так что они не могут вернуться домой, потому что их пренебрегают, верно?

"Брат Чжун, я привел сюда доктора Нинга." Цзян Хао познакомил Нин Тао с Дин Конджуном в нескольких шагах.

Только тогда глаза Дин Конджуна переместились к Цзян Хао, а затем от Цзян Хао к Нин Тао. Видя Нинга Тао, который был случайно одет в несколько переборщивший наряд, а также изношенный маленький сундук с лекарствами в руке, и его двадцати с чем-то летний возраст, он не мог не нахмуриться немного.

Нинг Тао посмотрел на это в глаза, но на поверхности не было никакой реакции. Он настолько молод и в своем "бизнесе", что для такого человека, как Дин Конджун, нет ничего необычного в том, что он немного скептически относится к своей первой встрече.

Взгляд флуоресценции Fan Hua также упал на тело Нин Тао, в отличие от реакции Дин Конджуна, в его глазах вспыхнул странный божественный свет.

Цзян Хао подошел к Дин Конджуну с улыбкой на лице: "Брат Конджун, это врач, о котором я тебе говорил, доктор Нин, он может вылечить болезнь дяди Дин".

"Исцелился?"

Цзян Хао сказал: "Брат Конджун, ты не знаешь, насколько удивительны медицинские навыки доктора Нина, мой отец был парализован инсультом, и в больнице даже не было хорошего случая, но он вылечил моего отца всего несколькими серебряными иглами, и...".

"Маленькая девочка, ты шутишь?" Ян Сон прервал слова Цзян Хао вопросительным взглядом на его лице: "Паралич инсульта, он исправил его несколькими серебряными иглами"?

Цзян Хао сказал: "Не только мой отец, доктор Нин также вылечил пациента психиатра, с которым Чэнь Гуочжун даже ничего не мог поделать".

"Что?" Реакция Ян Сона была такой, как будто на него наступили: "Даже пациент, с которым Чэнь Гуочжун ничего не может поделать, может ли он вылечиться"?

Цзян Хао протянул три пальца с гордостью своим тоном: "И это три часа, чтобы вылечиться".

В гостиной раздался крик, как только эти слова вышли наружу.

"Не может быть, этот молодой человек действительно настолько хорош?"

"Когда вышел такой молодой божественный доктор, почему у меня даже нет новостей?"

"Думаю, это хвастовство, где такие удивительные медицинские навыки?"

Там написано все, что угодно, только никто в это не верит.

Ян Сонг посмотрел на Нин Тао и сказал в тоне старейшины: "Молодые люди, чтобы спуститься на землю, из какой школы ты вышел? Или, кто твой хозяин?"

http://tl.rulate.ru/book/29303/858078